

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Ж А Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

21 Марта.

№ 12-й.

1904 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 27 день февраля на награжденіе псаломщика Богородицерождественской, въ Ремесленной богадѣльнѣ, церкви, г. Москвы, Григорія Мошкова золотую медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за 50-ти лѣтнюю службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи должности намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Приказали: на основаніи бывшихъ сужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на должность намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры назначить настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Товію; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ. Марта 6 дня 1904 г. № 2288.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 сего марта, за № 118, о замѣщеніи должности настоятеля Можайскаго Лужецкаго монастыря. Приказали: Состоящаго при Волынскомъ архіерейскомъ домѣ архимандрита Веніамина назначить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, на должность настоятеля Можайскаго Лужецкаго монастыря, Московской епархіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Епископу Волынскому указы. Марта 8 дня 1904 г. № 2309.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при церкви Марѣинскаго пріюта и на должность смотрителя онаго опредѣленъ псаломщикъ Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, церкви Иванъ Лебедевъ.

Псаломщикъ Московской Космодамианской, въ Кадашахъ, церкви Сергій Розановъ опредѣленъ на діаконскую вакансію при той же церкви.

На вакансію діакона при Московской Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви опредѣленъ діаконъ-псаломщикъ Николаевской, въ Пупышахъ, церкви Сергій Отрадинскій.

Діаконъ с. Ильинскаго, Дмитровскаго у., Алексѣй Остроумовъ опредѣленъ въ священника къ Тихвинской, села Костина, церкви того же уѣзда.

Учитель церковно-приходской школы с. Троицкаго-Ратманова, Богородскаго у., Павелъ Некрасовъ опредѣленъ во псаломщика къ Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

1) Священникъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви Александръ Шуваловъ въ должности законоучителя Александро-Дорогомилловскаго мужскаго горюскаго училища, — 27 января.

1) Діаконъ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви Іоаннъ Полтевъ въ должности законоучителя 3-го мужскаго Сухаревскаго училища, — 27 января.

3) Священникъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, Василій Гусевъ въ должности законоучителя 3-го Якиманскаго мужскаго училища, — 27 января.

4) Діаконъ Александро-Невской, при училищѣ принца Ольденбургскаго, церкви Николай Лебедевъ въ должности законоучителя 2-го Сухаревскаго мужскаго училища, — 27 января.

5) Діаконъ 4-хъ святительской, при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, церкви Василій Соколовъ въ должности законоучителя Переведеновскаго 2-го мужскаго училища, — 27 января.

6) Діаконъ церкви св. Стефана Пермскаго при 1-й гимназіи Сергій Свитинскій въ должности законоучителя Самогетскаго 2-го мужскаго училища, — 27 января.

7) Діаконъ Іоанно-Богословской, въ Бронной, церкви Петръ Сахаровъ въ должности законоучителя Миусскаго 4-го мужскаго училища, — 27 января.

8) Діаконъ Спасской, на Пескахъ, церкви Іоаннъ Поповъ въ должности законоучителя Дорогомилловскаго 3-го мужскаго училища,—27 января.

9) Діаконъ Іоанно-Предтечевской, у Варварскихъ воротъ, церкви Іоаннъ Прендковичъ въ должности законоучителя Срѣтенскаго 3-го мужскаго училища,—27 января.

10) Діаконъ Николаевской, при домѣ бесплатныхъ квартиръ бр. Бахрушиныхъ, церкви Николай Юстовъ въ должности законоучителя Серпуховскаго 3-го мужскаго училища,—27 января.

11) Діаконъ Преображенской, на Глинищахъ, церкви Василій Никольскій въ должности законоучителя Сушевскаго 3-го мужскаго училища,—27 января.

12) Священникъ Преображенской, въ Преображенскомъ, церкви Сергій Соколовъ въ должности законоучителя Преображенскаго 1-го мужскаго училища,—27 января.

13) Священникъ Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви Василій Юваловъ въ должности законоучителя Хамовническаго 1-го женскаго училища,—27 января.

14) Протоіерей церкви Вольшого Вознесенія, Іоаннъ Арбековъ въ должности законоучителя Миускаго женскаго училища,—27 января.

15) Священникъ села Черленкова, Волоколамскаго уѣзда, въ должности законоучителя Паршинскаго земскаго училища,—27 января.

16) Священникъ села Суворова, Волоколамскаго уѣзда, Александръ Крыловъ въ должности законоучителя Алферьевской земской школы,—18 февраля.

17) Священникъ села Козина, Волоколамскаго уѣзда, Іоаннъ Зоринъ въ должности законоучителя Чубаровскаго начальнаго училища,—18 февраля.

18) Священникъ села Панюкова, Волоколамскаго уѣзда, Александръ Никольскій въ должности законоучителя Куколовскаго начальнаго училища,—18 февраля.

19) Священникъ села Конькова, Московскаго уѣзда, Гавріилъ Шумовъ въ должности законоучителя Коньковскаго народнаго училища,—18 февраля.

20) Священникъ села Кикина, Дмитровскаго уѣзда, Василій Боголѣповъ въ должности законоучителя Бѣшенковскаго начальнаго училища—18 февраля.

СПИСОКЪ

денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ на нужды войны на Дальнемъ Востокѣ.

Отъ Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря 2000 р., отъ братіи сего монастыря и разныхъ лицъ 19 р. 60 к., отъ о. ректора Вианской духовной семинаріи, преподавателей, воспитанниковъ и служащихъ въ семинаріи 79 р., отъ благочиннаго Дмитровскаго у., священника Михаила Пятицкаго по подписнымъ листамъ 196 р. 30 к., отъ учениковъ церковно-приходской школы при Покровской мануфактурѣ 22 р. 95 к., отъ

благочиннаго Коломенскаго у., священника Іоанна Постникова, по подписнымъ листамъ 305 р. 10 к., отъ священника села Татаринцева, Бронницкаго у. Сергія Кудрявцева по подпис. листу 15 р. 85 к., отъ священника села Борисова Пятикрестовскаго по подпис. листу 17 р. 52 к., отъ священника села Покровскаго А. Покровскаго по подпис. листу 35 р. 51 к., отъ священника села Америва А. Вишнякова по подпис. листу 11 р. 42 к., отъ благочиннаго протоіеря Преображенской, въ Пушкинахъ, ц. А. В. Никольскаго по подписнымъ листамъ за №№ 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401 и 402—3550 р. 25 к., отъ благочиннаго Николо-Новослободской церкви протоіеря А. В. Приконскаго по подпис. листу 179 р. 50 к., отъ благочиннаго Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви священника Сергія Розанова по подписнымъ листамъ за №№ 356, 362, 369 и 371—555 р. 70 к., отъ благочиннаго протоіеря Благовѣщенской, на Тверской, церкви М. І. Соболева по подписнымъ листамъ за №№ 124, 138, 137 и 135—1443 р. 82 к., отъ Коломенскаго Брусенскаго женскаго монастыря по подпис. листу 39 р., отъ Берлюковой пусты и 1200 р., отъ братіи сей пустыни 537 р. 50 к., отъ благочиннаго протоіеря Бутырской церкви Н. Ѳ. Вознесенскаго по подписнымъ листамъ за №№ 148, 153 и 158—307 р. 60 к., отъ благочиннаго протоіеря Покровскаго собора К. І. Богоявленскаго по подписнымъ листамъ за №№ 14 и 16—231 р. 15 к., отъ благочиннаго священника Аеанасіе-Кирилловской церкви Е. Троицкаго по подписнымъ листамъ за №№ 236, 239, 244, 257, 260 и 265—944 р. 59 к., отъ священника Богородскаго у., села Троицкаго Ратманова Ѳ. Введенскаго по подпис. листу 29 р. 47 к., отъ отъ священника и прихожанъ погоста Сильвачева Бронницкаго уѣзда 59 р. 76 к., отъ игумена Николаевскаго единовѣрческаго монастыря по подпис. листу 37 р. 75 к., отъ начальствующихъ, учащихся и служащихъ Волоколамскаго духовнаго училища по подпис. листу 52 р. 41 к., отъ Крестовоздвиженскаго Герусалимскаго женскаго монастыря 500 р., отъ игуменніи Александры и сестеръ сего монастыря 100 р. отъ пресвященнѣйшаго Трифона, епископа Дмитровскаго, настоятеля Богоявленскаго монастыря 100 р., отъ братіи сего монастыря 200 р., отъ благочиннаго Подольскаго у. села Шебанцева священника Н. Воскресенскаго по подписнымъ листамъ съ № 1387 по № 1411 вклуч. 622 р. 73 к., отъ благочиннаго протоіеря Сергіевской, въ Рогожской, ц. В. Ѳ. Соболева по подписнымъ листамъ за №№ 64, 77, 96, 86, 90, 80, 81 и 82—1357 р. 85 к., отъ настоятеля Введенской, въ Барашахъ, церкви по подпис. листу 138 р. 80 к., отъ настоятеля Іаковлевской, въ Казенной, ц. по подпис. листу 81 р. 75 к., отъ настоятеля Воскресенской, въ Бронной, ц. по подписному листу 117 р. 73 к., отъ благочиннаго священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, ц. тарелочнаго сбора въ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви 100 р., отъ Покровскаго Хотькова дѣвичьяго монастыря 300 р., отъ сестеръ сего монастыря 270 р. 50 к.

Вещевыхъ пожертвованій: отъ кружка женъ духовенства г. Москвы 11 ящиковъ и 3 узла разныхъ вещей; отъ Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища: шерстяныхъ чулокъ 2 пары, шерстяной шарфъ 1, полотенце 1, простынь 5 шт., портянокъ 6 шт., наволочекъ 4 шт., кальсонъ 3 шт., носовыхъ платковъ 3 шт., чаю 3 ф. и сахару 4 пуда, отъ прихожанъ Знаменской, близъ Дѣвичьяго поля, ц. тюкъ разныхъ вещей; чрезъ благочиннаго священника села Шебанцева Подольскаго уѣзда Н. Воскресенскаго отъ прихожанъ церквей благочинія: холста 595 арш., платковъ 29 дож., рубашекъ 16 шт., носковъ 33 пары, полотенецъ 63 шт., портянокъ 28 паръ, кальсонъ 3 шт., ситцу 43 арш., коленкору 31 арш., простынь 3 шт., нитокъ 16 ф., овчинъ 4 шт., отъ Соколовыхъ семь паръ шерстяныхъ носковъ и отъ прихожанъ села Сильвачева Бронницкаго у. 125 платковъ, нѣсколько десятковъ арш. холста, бинты и корпія.

МОСКОВСКІЯ ПЕЧАТОВЫЯ ВЪСТРОИ

№ 12-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

21-го Марта.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе Общества

АГЕНТСТВО ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Владиміръ, 19-го сего марта прибылъ изъ С.-Петербурга въ Москву.

Геосиманскій подвигъ Иисуса Христа.

Послѣ трудовъ цѣлаго дня, послѣ продолжительной бесѣды съ учениками и некратаго путешествія изъ пасхальной горницы въ Геосиманію, предъ наступленіемъ ужасныхъ страданій, нѣкоторое успокоеніе было совершенно необходимо для Иисуса. Вертоградъ геосиманскій представлялъ къ тому все удобство, и для того, повидимому, былъ избранъ. Но не успокоеніе, а страданіе ожидало здѣсь Сына Человѣческаго. Еще не бывъ преданъ врагамъ, среди учениковъ и друзей Своихъ, Онъ долженъ былъ претерпѣть то, чему лѣтописи страданій Человѣческихъ не представляютъ примѣра...

Внутренній сладчайшій миръ, изъ ощущенія коего сама собою излилась сладкая бесѣда Иисуса съ учениками, внезапно исчезъ; свѣтлые и утѣшительные виды царствія Божія, коими постоянно исполнена была святѣйшая душа Его, все затмилъ; воображеніе устремилось въ область мрач-

наго и ужаснаго; Иисусъ началъ скорбѣть и тосковать!..—Можетъ быть, и внѣшнія причины (истощеніе тѣлесныхъ силъ, ночное путешествіе чрезъ долину потока Кедрскаго и проч.) имѣли нѣкоторое вліяніе на сію унылость духа; но главный источникъ ея сокрывался въ самомъ духѣ Иисуса. По тайному распоряженію Провидѣнія, допущено было возмутить теперь умъ и сердце Божественнаго Страдальца до того, что Онъ, по крайнему смиренію Своему, какъ будто не обрѣталъ на сей разъ столько силъ, чтобы изыти на высокое крестное поприще съ величіемъ и мужествомъ, необходимымъ для Посредника Бога и Человѣковъ. Состояніе, самое скорбное для того, Кто пришелъ на землю, дабы всегда творить волю Отца; несомнѣнно зналъ, что по сей волѣ, Ему должно пролить кровь Свою на Голгоѣ за грѣхи людей, и былъ увѣренъ, что теперь именно наступило предопредѣленное время принести сію жертву!..

Не находя къ успокоенію своего духа средствъ въ Самомъ Себѣ, Иисусъ обратился съ молитвою ко Отцу. Среди ея нѣкогда просвѣтлѣло лицо Его на Фаворѣ (Лук. 9, 29); среди ея долженъ былъ просвѣтлѣть теперь и, смущенный страхомъ креста, духъ Его.

Сказавъ ученикамъ (не болѣе, сколько было нужно знать), чтобы они остались на извѣстномъ мѣстѣ (Мате. 14, 36) и подождали Его, пока Онъ

помолится, Иисусъ пошелъ далѣе въ глубину вертограда, пригласивъ слѣдовать за Собою Петра, Іакова и Іоанна. Бывъ свидѣтелями славы Его на Ѡаворѣ, ученики сіи были способнѣе другихъ видѣть и уничиженіе Его въ Геосиманіи. Между тѣмъ близость трехъ чистыхъ душъ могла служить отрадою для Того, Кто, изъ любви къ человѣчеству, шелъ на крестъ. Еще отраднѣе была бы ихъ молитва, если бы они могли молиться подобно своему Учителю.

Господь раскрылъ предъ учениками все сердце Свое. «*Душа Моя, такъ говорилъ Онъ между прочимъ, прискорбна до смерти! Побудьте здѣсь, бдите со Мною и молитесь!..*» Такой языкъ былъ совершенно новъ и неожиданъ для учениковъ, кои привыкли видѣть Учителя своего всегда мирнымъ и благодушнымъ. Не обнимая однако же мыслію всей важности настоящихъ минутъ, они не могли чувствовать и всей нужды въ молитвѣ: принялись за сіе святое дѣло, но такъ, что Богочеловѣкъ вскорѣ ощутилъ, что и сіе малое общество не соотвѣтствуетъ состоянію Его духа, и, оставивъ учениковъ, углубился въ чащу деревъ, на верженіе одного камня (не такъ далеко, чтобы ученики, при сіяніи луны, не могли Его видѣть). Въ семъ-то уединеніи должна была окончательно рѣшиться судьба человѣчества, — какъ ему быть спасену отъ грѣха и смерти: настоящимъ ли образомъ, то есть, крестною смертію Богочеловѣка, или другими невѣдомыми путями, сокрытыми въ безднѣ Премудрости Божіей, — и при томъ въ то ли самое время, когда совершилась тайна нашего искупленія, или въ другое, послѣ.

Несмотря на молитвенное расположеніе духа Иисусова, скорбь и смущеніе усиливались болѣе и болѣе. Ко множеству мучительныхъ чувствъ и мыслей, возникшихъ въ душѣ, при появленіи предъ умственнымъ взоромъ ужасной чаши гнѣва Божія, грѣховъ человѣческихъ, проклятія и мученія, за ними слѣдующихъ, — къ довершенію искупленія, присоединилась живая, неотразимая мысль, что въ безднахъ Премудрости Божіей есть средства ко спасенію людей, не вознося на крестъ Сына; кольми паче есть средства отнять у сего креста хотя нѣсколько его нестерпимой лютости (или отложить казнь сію на другое время)... Источникъ сей мысли былъ тамъ же, откуда брали свое начало все прочія святія мысли и чувства Богочеловѣка — въ Его безпредѣльномъ вѣдѣніи всемогущества и премудрости Отца небеснаго, въ Его твердой увѣренности, что Онъ всегда поступаетъ съ Своими чадами по закону свободной любви, исключаяющей всякую невольную необходимость. Глубочайшее смиреніе Богочеловѣка, не увлекаемаго славою, имѣющей послѣдовать за Его страданіями, еще болѣе усиливало мысль, что Отецъ можетъ совершить Свое предопредѣленіе, такъ сказать, безъ Его — человѣческаго содѣйствія... Что оставалось дѣлать сердцу среди сей борьбы

мыслей и чувствъ, изъ коихъ каждое было столько же сильно, сколько само по себѣ благовидно, законно и свято?

Мудрецы міра, философы съ нравственностію стойковъ, вы, можетъ быть, сокрыли бы въ себѣ сіи чувства: то есть, остались бы во внутреннемъ адѣ тогда, какъ одинъ молитвенный взоръ на небо можетъ извлечь изъ него. Но великій Страдалецъ геосиманскій былъ превыше сего надменнаго и неестественнаго великодушія. — Смущенный, покрытый потомъ, Иисусъ упадаетъ на колѣна, повергается на землю и вопіетъ: «*Отче Мой, аще возможно (Тебѣ вся возможна суть), да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты; да будетъ воля Твоя!..*»

Отвѣта не было!.. Отецъ какъ бы не внималъ Сыну! И душевное томленіе не прекращалось. Напротивъ, съ пречистою душею начала страдать и чистѣйшая плоть. Великій Потомокъ Давида вошелъ въ то состояніе, когда Его праотецъ вопіялъ: «*болѣзнь адовы обидѣла мя*».

Въ душевной скорби, какъ бы не внимаемый самимъ небомъ, Иисусъ прекращаетъ молитву и идетъ къ ученикамъ, дабы утѣшить Себя ихъ присутствіемъ и молитвою; — но находитъ ихъ спящими! — Утружденная природа тѣмъ удобнѣе взяла верхъ надъ ними, что, несмотря на все предсказанія Учителя, они все еще не имѣли яснаго понятія о томъ, что имѣло случиться, представляя себѣ будущее въ чертахъ, менѣе ужасныхъ. Если бы они провидѣли крестъ Иисусовъ со всею его ужасами: то, конечно, не предались бы сну, столь безвременному; а мы часто предаемся сну, гораздо худшему, несмотря на то, что совершенно знаемъ, чего стоили наши грѣхи Сыну Божію.

Странно однако же было видѣть, какъ самъ Петръ, за часъ предъ тѣмъ общавшій положить душу за Учителя, не устоялъ противъ обыкновенной слабости. «Симонъ, и ты спишь, — сказалъ Господь, — такъ ли вы не могли побдѣть со Мною и одного часа? — Бдите, — продолжалъ Господь, взглянувъ на двухъ прочихъ учениковъ, пробужденныхъ Его приходомъ, — бдите и молитесь, да не внидите въ напастъ. Духъ бодръ, но плоть немощна». Самый звукъ словъ показывалъ, что они изливаются изъ растерзаннаго печалію сердца.

Побужденіе учениковъ къ молитвѣ и бдѣнію проистекло, повидимому, изъ состоянія духа, нѣсколько успокоившагося. Но сія малая ослаба скоро уступила мѣсто новому сильнѣйшему порыву смущенія и скорби, причиненному, вѣроятно, еще какою-либо полусвѣтлою мыслію, заслонившею въ воображеніи Богочеловѣка предвѣчную волю Отца. Удалившись отъ учениковъ, Онъ опять повергается на землю, и погружается духомъ въ молитву. Предметъ ея былъ тотъ же самый, что и прежде, тотъ же и смыслъ; но въ чувствѣ послѣдовала уже значительная перемѣна. «*Отче, молился Иисусъ, аще можетъ чаша сія мимо ити*

отъ Мене, аще не пишу ея: буди воля Твоя!» (Мат. 26, 42).—Послѣдовала, говоримъ, переменна: убо уже не слышно прямой молитвы объ удаленіи чаши страданій; гласнѣе убѣжденіе въ святой благопотребности креста въ настоящемъ видѣ и въ настоящее время; умолчано о прежней мысли—«вся возможна Тебѣ»,—бывшей главнымъ источникомъ искушенія; преданность въ волю Божию выражается живѣе и полнѣе; а собственное желаніе примѣтно слабѣетъ и начинаетъ разрѣшаться совершенно въ безусловную покорность опредѣленіямъ небеснымъ.

Но и сія молитва осталась безъ отвѣта! Для Единороднаго отъ Отца въ немъ не было нужды... Сынъ Человѣческой долженъ былъ Самъ изречь Себѣ отвѣтъ, вознесшись—черезъ самоотверженіе—до той высоты духа, того единенія со Отцемъ, при коемъ исчезаетъ всякое сомнѣніе, и даже прошеніе,—остается единая святая воля Божія.

Изнемогающій подъ бременемъ внутренняго креста, Иисусъ опять идетъ къ ученикамъ, все еще уповая, по чрезвычайному смиренію Своему, найти Себѣ нѣкое подкрѣпленіе и отраду въ ихъ молитвѣ:—и опять находитъ ихъ спящими!.. Надлежало, чтобы таинственная борьба новаго Израіля съ Богомъ совершена была безъ свидѣтелей. Тѣмъ менѣе было въ ней мѣста помощникамъ. «Единъ истопталъ точило инва Божія; отъ языка не бы мужа со Мною!» Такъ воспѣвалъ еще Исаія, провидя страданія Мессіи.

Ученики пробудились: но одного взгляда на нихъ достаточно было, чтобы почестъ ихъ совершенно неспособными къ молитвѣ. Евангелистъ Лука замѣчаетъ (Лук. 22, 45), что они спали отъ печали; а св. Маркъ присовокупляетъ (Мар. 14, 40), что глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что отвѣчать. Состояніе соннаго расслабленія извѣстно всякому по опыту, которое весьма трудно бываетъ преодолѣть.

Оставивъ учениковъ, Иисусъ въ третій разъ обратился отъ земли къ небу и, будучи въ бореніи, по замѣчанію Ев. Луки, молился еще прилежнѣе (Лук. 22, 44). Слова произнесены были тѣже, что и въ другой разъ: но чувство, безъ сомнѣнія, было еще отличнѣе. Духъ Человѣскій не можетъ долго колебаться между противоположными предметами, безъ уклоненія на какую либо сторону. Тѣмъ паче невозможно сіе въ такой молитвѣ, какова была молитва Иисуса. «Буди воля Твоя»: произнесенное въ третій разъ, уже было выраженіемъ рѣшительной побѣды.

Но когда духъ возмогалъ и укрѣплялся: плоть еще болѣе ослабѣвала. Тѣлесныя силы Богочеловѣка пришли въ такую борьбу и такое изнеможеніе, что томленіе, Имъ претерпѣваемое, равнялось мученію Человѣка, борющагося со смертію¹⁾; а потъ, коимъ оно сопровождалось, былъ, по словамъ Ев.

Луки, какъ капли крови, падающей на землю: выраженіе весьма много заключающее въ себѣ, если принять его и въ сравнительномъ значеніи²⁾, тѣмъ паче если разумѣть буквально,—о потѣ кровавомъ, коего есть, хотя весьма немногіе, примѣры въ лѣтописяхъ страданій Человѣческихъ³⁾.

Такое усиленіе природы могло стоить жизни, по крайней мѣрѣ, сдѣлать Сына Человѣческаго неспособнымъ къ перенесенію наступающихъ страданій съ величіемъ, Ему подобающимъ. Теперь надлежало надъ Единороднымъ Сыномъ исполнить обѣщанное прочимъ чадамъ и показать, что любовь Отца небеснаго не попускаетъ никому искушаться болѣе, нежели сколько могутъ перенести. И вотъ, вмѣсто видимаго отвѣта на молитву, предсталъ Ангелъ для укрѣпленія Иисуса,—предсталъ, кажется, такъ, что и находившіеся вблизи ученики могли замѣтить, что кто-то тайно бесѣдуетъ съ Учителемъ⁴⁾.

Укрѣпленіе Ангела совершалось, конечно, первѣе всего въ духѣ Иисуса. Человѣческая природа такова, что приведеніе на память одной мысли можетъ иногда вывести ее изъ самаго смущеннаго состоянія и сдѣлать мирною. Впрочемъ, поелику томленіе духа такъ ужасно отразилось теперь и въ тѣлѣ, которое скоро приходитъ въ разстройство вмѣстѣ съ духомъ, но не такъ скоро успокоивается, какъ духъ: то укрѣпленіе, произведенное Ангеломъ, безъ сомнѣнія, касалось и тѣлесныхъ силъ Богочеловѣка,—и состояло въ ихъ умирненіи, оживленіи и возвышеніи.

Иисусъ укрѣпляется Ангеломъ! Вы, кои, чувствуете всю силу словъ: Сынъ Божій, Ходатай Бога и Человѣковъ, Начальникъ и Совершитель спасенія Человѣческаго,—вамъ понятно, какая бездна таинъ заключается въ сихъ немногихъ словахъ! Провидѣнію не угодно было открыть намъ, кто изъ небожителей удостоился совершить сіе единственное Божественное служеніе. Но, кто бы ни былъ оный блаженный духъ, мы обязаны ему вѣчною благодарностію: укрѣпивъ Начальника нашего спасенія въ такія рѣшительныя минуты, онъ симъ самымъ укрѣпилъ каждого изъ насъ..

Искушеніе кончилось—совершенною увѣренностію въ благотворной необходимости креста, со всеми его ужасами, и притомъ въ сіе, а не въ другое время. Послѣ сего Богочеловѣкъ снова воспріялъ ту твердость духа, которая отличала Его во всю жизнь, среди всякаго рода опасностей и лишеній и постоянно будетъ отличать Его во время страданій.—Такъ обыкновенно бываетъ съ искушаемыми: чѣмъ сильнѣе борьба, тѣмъ болѣе укрѣпляется ею духъ⁵⁾.

²⁾ Подобно есть глаголати и о труждающихся зѣло, яко кровію воспотіася: якоже и о горько плачущихъ, кровавыя слезы плача плаголемъ“. Св. Теофилакта толк. на Лук. ст. 190. 30 и 31.

³⁾ V. Bartolin, de Mort. Christi.

⁴⁾ Теофил. въ толк. на Еванг.

⁵⁾ Изъ сочиненій Иннокентія, архіеп. Херсонскаго.

С Л О В О

въ Великій пятокъ.

Глагола Ему Пилатъ: „что есть истина?“ (Иоан. 18, 38).

Никогда, кажется, не противостояли другъ другу два лица, которыя составляли бы между собою столь рѣзкую противоположность: съ одной стороны Христосъ, въ Богочеловѣческомъ сознаниі Котораго во всемъ ея неземномъ, лучезарномъ блескѣ сіяла полная истина, Который, Самъ будучи истина, на сіе родился и пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ о истинѣ, — Который дышалъ и жилъ этой истиной, и Который теперь страдалъ и умиралъ за нее; съ другой стороны — Пилатъ, римскій правитель въ Іудеѣ, на судъ къ которому привели теперь Христа. Воспитанникъ тогдашней римской скептической философіи, Пилатъ сомнѣвался во всѣхъ высшихъ вопросахъ бытія и жизни, сомнѣвался, вѣроятно, затѣмъ, чтобы безо всякаго упрека совѣсти, полнѣе и шире утопать въ низменныхъ благахъ и наслажденіяхъ этой скоропреходящей жизни. Но какъ, для своего времени, образованный человѣкъ, и на своемъ вѣку, по своей должности, не мало выдавшій людей, онъ по своему научился понимать ихъ. И вотъ, теперь, увидѣвъ предъ собою Христа, Котораго іудеи обвиняли и смерти Котораго требовали съ тою настойчивостью, какую можетъ внушить только крайнее озлобленіе и дикій фанатизмъ, Пилатъ, всмотрѣвшись въ Иисуса, ясно понялъ, что передъ нимъ стоитъ человѣкъ, рѣшительно ни въ чемъ не повинный и въ существѣ дѣла ни для кого и ни для чего не вредный. Но при этомъ, отъ вниманія римскаго игемона не могла ускользнуть и та особенность, что Обвиняемый, дѣйствительно, не отъ міра сего: для Него вопросы духовнаго, высшаго, неземнаго міра составляютъ все; Онъ весь въ нихъ погруженъ, Онъ овладѣлъ вполне этимъ духовнымъ высшимъ міромъ: вѣдь, Самъ же Онъ сказалъ Пилату: что Онъ — царь этого царства не отъ міра сего, и въ этомъ для него вся истина, то есть для Христа составляло все — и истину, и жизнь именно та область, которая для Пилата не имѣла никакого значенія. Всякую мысль, всякое ученіе объ этомъ высшемъ мірѣ онъ просто считалъ фантазіями, которыя серьезному человѣку и слушать не стоитъ. А потому Пилатъ, предложивъ Христу вопросъ: «что есть истина», и не желая дожидаться какого либо отвѣта на свой вопросъ, поспѣшилъ выйти къ народу, вѣроятно думая про себя о Христѣ: «какой странный человѣкъ! Мраморные дворцы, въ которыхъ я живу — это истина; фонтаны въ нихъ — тоже истина; власть, богатство, удовольствія жизни, расположеніе Кесаря — это истина; но царство не отъ міра сего въ качествѣ истины, — стоитъ ли изъ-за такой недосыгаемой истины возбуждать противъ себя дикія народныя страсти, стоитъ ли доводить до такого раздраженія и озлобленія преосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ? Стоитъ ли изъ-за этого доводить себя до такого униженія, позора, страданія

и до такой близости къ смерти? Станный, странный Человѣкъ!

Братіе! Пилатъ давно умеръ и истлѣлъ, а посему въ сіи священныя минуты, при воспоминаніи о страданіяхъ и смерти Спасителя Нашего, предъ симъ священнымъ изображеніемъ Христа, лежащаго во гробѣ, бесѣда Пилата со Христомъ, его вопросъ, предложенный Христу, его сомнѣніе въ истинѣ Христовой заслуживаютъ ли нашего христіанскаго вниманія и не лучше ли намъ обойти этотъ вопросъ и это сомнѣніе молчаніемъ, какъ и Христосъ обошелъ молчаніемъ вопросъ Пилата...

Да, братіе, несомнѣнно, что Пилатъ, какъ отдѣльное историческое лицо, давно умеръ и истлѣлъ; но духъ Пилата, духъ отрицанія міра духовнаго, духъ отрицанія божественности Христа и Его чрезвычайнаго дѣла искупленія рода человѣческаго, презрѣніе ко всѣмъ высшимъ вопросамъ бытія и жизни, ко всему, что выше и дальше нашихъ внѣшнихъ чувствъ, признаніе одного только міра вещественнаго, однихъ только низменныхъ вещественныхъ благъ и наслажденій — этотъ духъ Пилата не только никогда не умиралъ и не умеръ теперь, но живетъ и теперь во всей своей силѣ и воплощается въ тысячахъ и сотняхъ тысячъ не просто людей, а и христіанъ.

Если мы обратимъ прежде всего вниманіе на такъ называемыхъ передовыхъ людей нашего времени, на людей мысли и слова, на людей, приобрѣтшихъ себѣ громкія имена въ этой области и спросимъ ихъ: вѣрують ли они, что распятый Христосъ есть воистину Сынъ Божій и Богочеловѣкъ, и что царство не отъ міра сего, Имъ проповѣданное, дѣйствительно существуетъ и предназначено для насъ, — то мы, только въ лучшемъ случаѣ, услышимъ въ отвѣтъ съ ироніей повторенный вопросъ: «что есть истина?» —

Предложимъ ли тотъ же вопросъ людямъ, просто такъ называемымъ образованнымъ и въ отвѣтъ на свой вопросъ не рѣдко услышимъ паки съ сомнѣніемъ повторенный вопросъ римскаго игемона: «что есть истина?» —

Всмотримся ли въ жизнь современныхъ христіанъ вообще, и мы скоро убѣдимся, что они на дѣлѣ совершенно сходятся со взглядами Пилата на жизнь и истину и живутъ такъ, что можно подуматъ, какъ будто они крестились не во имя Христа, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ, а во имя Пилата, распявшаго Христа.

Итакъ, если Пилатъ живетъ въ современномъ христіанскомъ обществѣ и до настоящей минуты, и то мыслю и словомъ, то жизнью и дѣломъ не перестаютъ предлагать Христу, теперь уже не мучимому и распинаемому, но воскресшему и прославленному, свой вопросъ: «что есть истина?» — то, Божественный Страдалецъ, мы недостойные служители истины Твоея и Божественнаго слова Твоего, не можемъ не опасаться, не будетъ ли съ нашей стороны преступнымъ обходить молчаніемъ вопросъ, столь многими и столь разнообразно предлагаемый?

Итакъ, братіе, вопросъ, ставится прямо: истинно ли Евангеліе Христово? Истинно ли Евангеліе, за которое пострадалъ и умеръ Христосъ?

Прежде всего, для нашего сердца оно несомненно истинно болѣе, нежели небо и земля, нежели любая видимая и осязаемая нами вещь.

Случалось ли вамъ, братіе, въ ясный вечеръ смотрѣть на вечернюю зорю? Розовый свѣтъ ея, разстилающийся по западной сторонѣ неба, какъ то невольно рисуетъ нашему воображенію иную свѣтлую страну, столь противоположную тому міру, въ которомъ мы живемъ и въ которомъ радости такъ ничтожны и мгновенны, а печали и несчастія такъ продолжительны и велики, и въ наше сердце невольно закрадывается грусть о несовершенствѣ нашей жизни, и намъ хотѣлось бы перенестись въ ту лучшую страну, гдѣ жизнь такъ безпечальна, такъ свѣтла.

Евангеліе, проповѣданное Иисусомъ Христомъ, отвѣчаетъ этимъ лучшимъ чаяніямъ, этимъ завѣтнымъ желаніямъ человѣческаго сердца. Припомните, братіе, съ чего Христосъ началъ Свою проповѣдь, когда Онъ, въ первый разъ, пришелъ въ Назаретскую синагогу? «Я посланъ», говоритъ Христосъ, «исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ — прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдовать лѣто Господне благопріятное». — Что было главнымъ предметомъ Его проповѣди, какъ не царство Божіе? Что Онъ заповѣдовалъ Своимъ послѣдователямъ, исходя изъ міра сего къ Богу-Отцу? «Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство» (Лук. 22, 29), то царство, гдѣ трудящіеся и обремененные найдутъ покой душамъ своимъ; гдѣ отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, гдѣ ночи не будетъ, и гдѣ спасенные народы будутъ ходить въ непрестающемъ свѣтѣ, гдѣ не будетъ мѣста злу и грѣху (Апок. 21, 4. 23 — 27), гдѣ Господь уготовалъ любящимъ Его такія духовныя блага, о которыхъ мы не можемъ составить даже и приблизительнаго понятія и по сравненію съ которыми всѣ блага, извѣстныя намъ въ нашей настоящей жизни, будутъ совершенно ничтожны. Теперь, ты — подвижникъ добра и мученикъ правды, ты, чья жизнь проходитъ въ постоянномъ перенесеніи клеветы, злословія и укоризны, ты, который, несмотря на все величіе и благородство души твоей въ трудныя минуты твоей жизни изъ глубины скорбнаго сердца твоего взываешь къ Богу: «Помощникъ Мой, почто мя забылъ еси, и вскую сѣтуя хожу внегда озлобляетъ врагъ мой», — стань передъ гробомъ Спасителя Нашего и скажи намъ: не исчезла ли бы у тебя вся твоя великая нравственная сила для борьбы со зломъ міра, для перенесенія всѣхъ напастей твоей жизни, не исчезла ли бы въ ту же самую минуту, въ которую ты потерялъ бы вѣру въ лучшее царство, завѣщанное тебѣ Спасителемъ нашимъ? И не обратился ли бы ты въ обычнаго мелко-эгоистичнаго чловѣка въ ту же самую минуту, въ которую ты увѣровалъ, что за предѣлами твоей жизни не стоитъ никакого царства, кромѣ полнаго небытія, полнаго ничтожества?

Вы, страждущіе и обремененные, вы, всю жизнь свою смѣшивающіе хлѣбъ свой со слезами, вы, все потерявшіе въ этой жизни чрезъ тяжкое преступленіе и

чрезъ преступное увлеченіе, вы, влачащіе жалкую жизнь свою, прикованные къ одру болѣзни на много лѣтъ, можете быть, до самой своей кончины, — станьте мысленно предъ гробомъ Спасителя нашего и скажите намъ: и безъ того тяжелая жизнь ваша не стала ли бы для васъ совершенно невыносимымъ бременемъ, если бы вы утратили вѣру въ то, что вашъ Спаситель завѣщалъ вамъ царство?

Такъ, братіе, наше сердце безусловно вѣруетъ въ Евангеліе Христово, ибо оно проповѣдуетъ то царство, которое одно только и удовлетворяетъ наше сердце, недовольное земною дѣйствительностью и томящееся по иномъ лучшемъ мірѣ. Но мы, конечно, знаемъ, что современный книжникъ, одержимый сомнѣніемъ и отрицаніемъ Пилата, совсѣмъ не убѣдится свидѣтельствами сердца, что онъ смотритъ на нихъ, какъ на иллюзію, на призракъ, на мечту. Онъ хотѣлъ бы точныхъ доказательствъ тѣхъ основныхъ истинъ Евангелія Христова, на которыхъ основано и съ которыми стоитъ въ неразрывной связи ученіе о царствіи Божіемъ. Но, любезный братъ, если ты подлинно чловѣкъ науки, то тебѣ лучше нашего должно быть извѣстно, что во всякой области явленій основныя и первыя причины ихъ совершенно недовѣдомы для чловѣческаго ума. Если же ты требуешь отъ Евангелія, чтобы глубочайшія истины его о Богѣ, о воплощеніи и искупленіи были для твоего ума столь же совершенно удобопонятны, какъ и всякій низменный предметъ земли, то ты вдвойнѣ неправъ въ отношеніи къ Евангелію Христову: неправъ, во-первыхъ, такъ какъ требуешь, чтобы основныя истины Евангелія однѣ составляли для твоего ума исключеніе, сдѣлавшись для него совершенно удобопонятными, тогда, какъ ты прекрасно знаешь, что этого ты не встрѣтишь ни въ одной области знаній; неправъ, во-вторыхъ, такъ какъ предъявляешь это требованіе къ той области, которая по существу своему и должна быть таинственнѣе, нежели область явленій естественныхъ. Впрочемъ, если ты непритворно желаешь убѣдиться въ достовѣрности и сихъ истинъ, то мы указываемъ тебѣ и вѣрный путь къ сему: изучай ихъ долго и внимательно, вдумывайся и вникай въ нихъ безпристрастно, сравни ихъ со сходными явленіями въ мірѣ видимомъ, въ собственномъ духѣ твоёмъ и въ жизни чловѣчества, и сіи истины Евангелія значительно приблизятся тогда къ твоему разумѣнію.

Ты любишь, далѣе, посредствомъ опытовъ убѣждаться въ справедливости той или другой истины, — прекрасно. Есть очень широкій опытъ для убѣжденія и въ истинѣ Евангелія. Христосъ Спаситель въ притчахъ Своихъ уподоблялъ царствіе Божіе древу. Корень всякаго древа сокрытъ въ землѣ и не видимъ для нашего глаза, подобно тому, какъ и основныя истины Евангелія сокровенны для нашего ума. Но по свойству ствола, вѣтвей и плодовъ мы можемъ заключать и о свойствѣ, скрытаго въ землѣ корня. Нравственныя истины Евангелія, заповѣди Христа — вотъ вѣтви и плоды того сокрытаго корня, который называется таинственными и непостижимыми истинами Евангелія: онѣ подлинно возникаютъ изъ таинственныхъ истинъ Еван-

гелія съ такою же необходимостью, съ какою отъ корня произрастаетъ дерево съ его плодами. И такъ, проводи въ твою собственную жизнь заповѣди Спасителя Твоего, слѣдуй имъ неуклонно, и тогда ты уразумѣешь и увѣруешь и въ высочайшія истины Евангелія, надъ которыми ты теперь глумишься; по плодамъ узнаешь и о корнѣ. Это же неуклонное слѣдованіе заповѣдямъ Евангелія образуетъ въ тебѣ и ту трезвенность ума, которая необходима для возможности убѣжденія въ истинѣ Евангелія. Умъ нетрезвый, какъ ты знаешь, не можетъ постигнуть и истины естественнаго порядка; но для постиженія истины порядка сверхъестественнаго требуется высшая трезвенность ума, достигаемая постояннымъ пребываніемъ въ законѣ Христовомъ.

Но ты не хочешь такого опыта; тогда, любезный братъ, стань предъ гробомъ Спасителя нашего и твоего, хотя ты отъ Него и отрицаешься, стань и нелицемѣрь! ибо мирно Почивающій во гробѣ болѣе всего не любилъ лицемерія и возвѣщалъ всѣмъ лицемерамъ горе; стань же и скажи вслухъ всѣхъ малыхъ сихъ, соблазненныхъ твоими писаніями, что не таинственность и непостижимость истинъ Евангелія заставляетъ тебя отрицать истину Евангелія Христова, а твое нежеланіе стѣснить свою гордость и самолюбіе, нежеланіе отказаться отъ той двусмысленной славы, которая создается тебѣ именованіемъ свободномыслящаго и передоваго человѣка, и низойти въ рядъ смиренныхъ послушниковъ вѣры Христовой и смиренныхъ, и нерѣдко страждущихъ дѣлателей въ вертоградѣ Христовомъ, то есть тѣ же самыя причины, которыя привели къ презрѣнію и отрицанію истины Христовой древняго Пилата; онъ же приводятъ къ презрѣнію и отрицанію сей истины и тебя, современный намъ Пилатъ!—и вотъ уже будетъ выше всякаго сомнѣнія истинно то положеніе, что одинаковыя причины производятъ и одинаковыя слѣдствія.

Итакъ, братіе, Евангеліе, за которое пострадалъ и умеръ Христосъ, совершенно непреложно.

Если же такъ, то почему и мы, братіе, вѣрующіе во Христа Іисуса, живемъ болѣе по обычаю Пилата, нежели по заповѣдямъ и ученію Іисуса Христа. Не довольно ли уже намъ, по выраженію пророка, хромать на правую и лѣвую ногу? Если Евангеліе Христово истинно, то для насъ является совершенно необходимою жить по нему и слѣдовательно развѣ навсегда погребети все тѣ влеченія ветхаго человѣка, которымъ мы, однако, по преимуществу, если не исключительно и служимъ. *«Не встѣ ли, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся; спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть. Да яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчей, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ»* (Римл. 6, 3—4).

А Ты, Божественный Страдалецъ, до конца возлюбившій насъ и нынѣ сидящій во славу Отчей, послѣди и намъ съ небеси святаго Твоего свѣтъ Твой и истину Твою, и та ны настависта и введоста въ гору Святую Твою!

Свящ. І. Орбанитскій.

О достойномъ приготовленіи къ Таинствамъ Покаянія и Причащенія *).

(Окончаніе См. М. Ц. В. № 11).

2.

О Покаяніи и Причащеніи, какъ таинственномъ обновленіи души.

Итакъ, и высшая наука о душѣ въ родномъ союзѣ съ голосомъ Церкви зоветъ насъ «вернуться домой»,—войти въ самихъ себя, чтобы великій актъ исповѣди, допускающій насъ къ высоко-таинственному общенію съ Христомъ, возродилъ насъ, обновилъ, далъ намъ новую жизнь—далъ бы намъ «весну души». — «Се время покаянія, весну возвѣщающее, — востани, душе моя», — поетъ по «Триоди постной» Церковь⁶⁾. *И сіе вѣдающе, — учитъ ап. Павелъ, — время, яко часъ намъ отъ сна востати; нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе: ношъ убо преиде, а день приближися* (Римл. 13, 11—12).

Изложимъ, хотя кратко, ученіе Церкви нашей о благодѣтельности Таинствъ, спасающихъ насъ, по руководству представителей ея и особенно по словамъ духоносныхъ св. отцовъ.

Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, учитъ: «благодѣтельные дѣйствія Таинства Покаянія весьма велики. Такъ мы знаемъ, что всегда были люди, желавшіе добра человѣчеству, напр., философы, законодатели и прочіе. Но желанія ихъ никогда должнымъ образомъ не исполнялись. — Что мѣшало этому? То, что дѣйствія ихъ оставались на поверхности, они не проникали во внутренній міръ, — не видѣли совѣсти людей. Всего лучше было бы имъ, если бы раскрылся предъ ними міръ совѣсти. Но кто могъ осмѣлиться на такое предложеніе? Этого раскрытія совѣсти могъ потребовать одинъ Богъ. Онъ потребовалъ, и въ христіанствѣ это сдѣлано! И грѣшники предъ пастырями, какъ предъ Богомъ, раскрываютъ свою совѣсть и врачуются. Рѣдкое преимущество! Здѣсь грѣшникъ раскрываетъ свою совѣсть предъ лицомъ Самого Іисуса Христа и потому готовъ принимать все: явно, что въ другомъ мѣстѣ долгія собесѣдованія не произведутъ того, что здѣсь — два слова. Съ этой стороны учрежденіе сего таинства есть дѣло единственное! — Предъ нимъ уступаютъ все суды гражданскіе и самый судъ «совѣстный». Этотъ судъ Церкви, по отношенію къ судамъ гражданскимъ, есть *Святая Святыхъ*, ибо человѣкъ, кающійся здѣсь, истинно стоитъ предъ судомъ Божиимъ, — все готовъ открыть, все выслушать, все принять, всему подчиниться!»⁷⁾. Величественно учитъ о семъ св. Григорій Богословъ: «все попеченіе духовника», — говоритъ онъ, — какъ врача души, относится къ *потайному сердцу челоуьку* (1 Петр. 3, 4) и цѣль сего (таинственнаго) врачеванія — окрилить душу, исхитить отъ міра и предать Богу, — сохранить образъ Божій, если цѣль, — под-

⁶⁾ Ст. 1-й и 9-й пѣсней канона понед. стр. нед., въ триоди постной.
⁷⁾ Сочиненія Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, Томъ XI, стр. 473—474. Спб. 1877 года.

держатъ, если въ опасности, — обновить, если поврежденъ, — *вселить Христа въ сердца* (Ефес. 3, 17) Духомъ. И сіе для меня», — прибавляетъ вселенскій богословъ, — «кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ, — каждому *дати во время житиѣ*» (Лук. 12, 42) ⁸⁾. Какія дивныя, трогательныя и жизнепоучительныя слова! — Въ самомъ дѣлѣ, если религиозное чувство вѣрующей души есть самое могучее воздѣйствіе, образующее и совершенствующее всякаго человѣка; то это чувство несомнѣнно возбуждается, угореняется и развивается по преимуществу благодатною силою Таинства Покаянія, въ актѣ исповѣди. — Здѣсь сердца наши, приготовленные самоиспытаніемъ, всегда готовы откликнуться на призывъ Божественной Премудрости: *даждь Ми, сыне, сердце твое, да жива будетъ душа твоя и благодать будетъ на выи твоей!* (Притч. Солом. 23, 26. 3, 21—22).

При этомъ, будемъ всегда заботливо помнить, что все это благо, спасающее души наши, совершается всею силою Благодати Божіею. — Въ этомъ отношеніи замѣчательна умиленная молитва св. Ефрема Сирина, — творца величественной молитвы «Господи и Владыко живота моего». Приведемъ ее хотя въ сокращеніи.

«Единый Премудрый и Милосердый Врачъ, умоляю благостыню Твою, исцѣли язвы души моей, и просвѣти очи ума моего, чтобы уразумѣть мнѣ всегдѣшнее Твое о мнѣ домостроительство! И поелику сердце мое и умъ мой объюрдѣли, то да исправитъ ихъ Благодать Твоя, эта истинная соль. Что скажу тебѣ, Предвѣдецъ, испытующій сердца и утробы? Ты одинъ знаешь, что какъ земля безводная жаждетъ Тебя душа моя и вождѣваетъ Тебя сердце мое. Потому, пошли благодать Твою, вскорѣ прійди на помощь ко мнѣ, и она насытитъ гладъ мой, утолитъ жажду мою. Вотъ и воздухъ свѣтлѣетъ, и птицы измѣняютъ голоса свои отъ славы великой премудрости Твоей. Вотъ и земля облекается вся въ ризу разнообразныхъ цвѣтовъ, сотканную безъ рукъ человѣческихъ, веселится и празднуетъ двоякій праздникъ — праздникъ ради первороднаго сына своего Адама, потому что призванъ онъ къ жизни, и праздникъ ради Владыки своего. Ты, пріившій и похвалившій двѣ лепты оной вдовицы, пріими моленіе раба Твоего, умножь молитву мою, и даруй просимое мною; да содѣлаюсь храмомъ благодати Твоей, да вселится она во мнѣ, и сама да научитъ меня, какъ благоугождать ей, сама, ударяя въ гусли мои, да взиграетъ пѣсни умиленія, исполненныя веселія, сама да свяжетъ умъ мой какъ бы уздою, чтобы мнѣ не согрѣшить предъ Тобою заблудившись и не быть изринутымъ изъ онаго свѣта. Услыши Господи, услыши моленіе мое, и даруй, чтобы я, блуждавшій и нечистый, содѣлался чистымъ, я безумный, умудрился, бесполезный, ставъ бы полезнымъ въ стадѣ избранныхъ Твоихъ. Окропи сердце мое, благій Человѣколюбецъ, росою благодати Твоей. Ибо, какъ земля засѣянная не можетъ сама собой напитать произрастеній своихъ, безъ посѣщенія Твоей благостыни; такъ сердце мое не въ

силахъ даже изречь благоутробное Тебѣ по благодати Твоей, если не плодопринесешь плода правды. Вотъ лѣто питаетъ земные плоды, и деревья вѣнчаются разнообразными цвѣтами. И роса благодати Твоей да напоитъ мой умъ, и украситъ его цвѣтами смиренія, сокрушенія, любви и терпѣнія. И что сказать мнѣ? Вотъ молитва моя немощна, а беззаконія мои велики и сильны. Грѣхи подавляютъ меня, и немощи мои тревожатъ меня; Ты же богатъ и благъ, милосердъ и щедръ. Ты, отверзшій очи слѣпому, отверзи очи ума моего, да непрестанно созерцаю красоту Твою! Ты, отверзшій уста носящему яремъ, отверзи уста мои на похвалу Тебѣ и на славу благодати Твоей! Ты, положившій предѣлъ морю словомъ повелѣнія Твоего, положи предѣлъ и сердцу моему благодатию Твоею, чтобы не совращалось оно ни на десно, ни на лѣво (Втор. 5, 32) отъ красоты Твоей» ¹⁰⁾. Эта чудная молитва озглавлена Ефремомъ Сиринимъ словами молитвеннаго зова пророка Іереміи: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлю! спаси мя, и спасенъ буду; яко хвала моя — Ты еси* (Іерем. 17, 14)! что невольно напоминаетъ намъ слова покаяннаго псалма: *окропиши мя иссопомъ, и очистишь; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (Псал. 50, 9) ¹¹⁾.

Неразрывно съ этимъ ученіемъ о благодати, спасающей грѣшниковъ, руководители Церкви соединяютъ предостереженіе на случаи крайне строгаго самоиспытанія совѣсти, могущаго доводить грѣшника до подавляющей силы души печали и разслабляющаго унынія, т. е. на случаи *искушенія* при самоуглубленіи, что естественно можетъ быть у людей, не приучившихъ себя къ самонаблюденію и какимъ либо ударамъ въ жизни, вдругъ повернутыхъ къ познанію себя. — Для утѣшенія, ободренія и поднятія духа такихъ, а равно и всѣхъ, кто при сокрушеніи о грѣхахъ своихъ искушается духомъ унынія, особенно поучительны слова одного сохранившагося до насъ писма Филарета, митр. Московскаго, «готовящемуся къ исповѣди», и дивныя по силѣ утѣшенія грѣшника слова святителя Тихона Задонскаго, этого сладостнаго учителя сердца. Приведемъ этихъ словъ утѣшенія мы и закончимъ бесѣду нашу.

«Примедшій призвать на покаяніе, — пишетъ Филаретъ, — да даруетъ тебѣ духъ покаянія», а по духу покаянія — прощеніе всѣхъ грѣховъ, и плоды достойныя покаянія. Духъ же покаянія не въ томъ только, чтобы дохнуть имена грѣховъ въ слухъ пріемлющему исповѣдь. Надобно, чтобы сердце, откогда исходятъ помысленія, отказалось и отказывалось отъ нихъ, какъ скоро примѣтимъ ихъ злыми и нечистыми, и, елико можно, отверзалось къ ощущеніямъ чистымъ и святымъ. Скорби вротко; не вымучивай изъ себя скорби. Надѣйся, но не облѣняйся по надеждѣ. Можно быть жертвою скорбію; можно быть и обольщену утѣшеніемъ. Обличай въ себѣ и отвергай неправду; познавай и дѣлай правду; *внимай себѣ*; зри на Вземлющаго грѣ-

¹⁰⁾ Твор. св. Ефрема Сир. М. 1882 г. Т. IV, стр. 4—8.

¹¹⁾ О необходимости и важности для юношества ученія о Благодати см. въ Богословск. публичномъ чтеніи моемъ „о религиозномъ чувствѣ (къ отвѣтамъ на запросы Правительства и общества о религиозно-нравственномъ образованіи“. „Рад. Христ.“ 1901 г., кн. V.

⁸⁾ Св. Григор. Волосл. въ словѣ 19, по случаю народной переписи.

хи міра. Смотри по вѣрности въ семь упражненіи, свидѣтельство совѣсти откроется — со скорбію ли, — сладкою, съ утѣшеніемъ ли, — нелстивымъ. Чтобы имѣть непрерывную память Господа распятаго, не одно желаніе требуется, но и подвигъ. Если ученикъ скажетъ: какъ желалъ бы я знать урокъ! — урокъ чрезъ то не будетъ выученъ, а нужно повторять его многократно и часто, чтобъ изучаемое вселилось въ учащагося. Когда же и при упражненіи въ подвигъ подвигъ оказывается недостаточнымъ, не предавайся унынію, но съ безмолвіемъ повергай себя предъ Богомъ, и терпя потерпи Господа. Случается, что утомленный ученикъ съ нетвердо выученнымъ урокомъ повергается, засыпаетъ, и по утру находитъ урокъ свой совершенно выученнымъ. Господь Иисусъ Наставникъ да научитъ тебя всему! Господь Иисусъ, праведный, но и человеколюбивый Судія, да проститъ тебѣ все. Господь Иисусъ, Божія Сила, да укрѣпитъ тебя! Если уныніе часто приходитъ: и уныніе принеси предъ очи Господни. Что вынесешь предъ солнце, все то свѣтлѣе становится. Спасеніе тебѣ!»¹²⁾

«Бойтесь унынія» — учитъ св. Тихонъ Задонскій, — «отъ смущающихъ и ослабляющихъ душу мыслей, что вы не достойны прощенья и дарованія благодатныхъ силъ для новой жизни. Помыслы смутные и въ отчаяніе влекущіе отъ діавола происходятъ, который хочетъ тагъ насъ погубить; ибо кто отчаевается своего спасенія, тотъ мнитъ, что Богъ есть не милостивый и не истинный, что есть хула страшная на Бога. Въ сему тяжкому грѣху хочетъ насъ сатана чрезъ помыслы смутные и отчаятельные привести, которому его лютому искушенію должны мы противиться и утверждаться въ надеждѣ милосердія Божія, и отъ того нашего спасенія ожидать. Всѣ жалуются на сіи помыслы, которые ищутъ спасенія; а напротивъ того не чувствуютъ ихъ тѣ, которые веселостями міра сего утѣшаются. Безмѣрно-де велики грѣхи мои: какъ мнѣ надѣяться прощенья? — Велики грѣхи твои, но безконечное есть милосердіе Божіе. Множество у тебя грѣховъ, но безчисленны и щедроты Его. Якоже капля воды противу моря, тако всѣ твои грѣхи противу милосердія Божія и безцѣнныхъ заслугъ Христовыхъ. Не бойся, грѣшная, но кающаяся и болѣзнующая за грѣхи душа! Вѣруй только во Евангеліе, и почувствуешь въ сердцѣ своемъ живность того. Разсуди самъ: ради кого Христосъ Сынъ Божій въ міръ пришелъ? — Ради грѣшниковъ. Ради кого на землѣ жилъ и трудился? — Ради грѣшниковъ. Ради кого пострадалъ, умеръ и воскресъ? — Ради грѣшниковъ, якоже Апостоль ко утѣшенію нашему глаголетъ: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Иисусъ прииде въ міръ грѣшники спасти* (1 Тим. 1, 15). О, безмѣрнаго человеколюбія Божія! О, великаго утѣшенія грѣшникамъ! Самъ Богъ и Господь ради ихъ въ міръ пришелъ взыскати и спасти ихъ погибавшихъ. Ты единъ отъ грѣшныхъ и погибшихъ: и тебя пришелъ взыскати и спасти. Держись только вѣрою Пришедшаго взыскати и спасти грѣшниковъ и утверждай надежду свою на Немъ; то неотмѣнно взыщеть и спасеть тебя. Ибо не сказано:

ради такихъ и такихъ-то грѣшниковъ пришелъ Христосъ, но ради всѣхъ и всякихъ, волю великіе и тяжкіе ни были бы. Когда намъ помыслъ находить такой: какъ намъ со Апостолами, пророками, мучениками и прочими великими святыми быть, которые въ толикихъ добродѣтеляхъ просіяли? Мы помыслу нашему отвѣчаемъ такъ: мы съ разбойникомъ желаемъ быть, который при самомъ концѣ житія своего одинъ испустилъ гласъ съ покаяніемъ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*, и услышалъ отъ Христа, на крестѣ висящаго: *аминь глаголю тебѣ, днешь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 42—43). А когда съ разбойникомъ онымъ будемъ въ раи, то и со Христомъ Самимъ; понеже разбойникъ оный со Христомъ въ раи, а послѣдовательно и со всеми святыми. Ибо гдѣ Христосъ, тамо и вси святіи. Помолимся убо ко Христу съ разбойникомъ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*; и паки: *вѣрую Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; молюся убо Тебѣ помилуй мя!* Не тако бо отецъ, не тако мать надъ больнымъ чадомъ своимъ умилоствуетъ, якоже милосердый Богъ умилоствуетъ надъ грѣшникомъ, въ сокрушеніи и въ болѣзни сердца къ Нему воздыхающимъ. Тогда мятется утроба Его надъ нимъ, тогда милуя помилуетъ его: якоже бо величество Его, тако и милость Его. Слава щедротамъ Его! слава благиости Его! слава человеколюбію Его! Самая животворящая Кровь Христова, за грѣшниковъ изліянная, вопіетъ къ Богу за такого грѣшника, который всѣмъ сердцемъ отъ грѣховъ возвращается и обращается къ Богу. Прииди и ты въ себя и послѣши покаяніемъ къ небесному Отцу. Воистину, говорю тебѣ, съ радостію приметъ и тебя и милосердыми очами любезно воззреть на тебя, *и милъ Ему будеши, и текъ нападетъ на выю твою и облобызаетъ тебѣ*. Не бойся, не будетъ никакого выговора чинить тебѣ за неисправность и отлученіе твое; но повелитъ въ *перверю одежду* облечи тебе; дастъ *перстень* на руку твою, и *сапоги* на ноги твои: тогда будетъ радость предъ Ангелами Божіими и отъ тебѣ; тогда и о тебѣ слово оное скажется: *сынъ мой сей мертвъ бы, и оживе, и изгубль бы, и обрѣтесе* (Лук. 15, 20—24). Для того и Тайнства Покаянія и Причащенія, чтобы грѣшниковъ спасти»¹³⁾

Итакъ, всѣ дни говѣнія нашего будемъ постоянно помнить заповѣдь: *внемли себѣ*, и — вѣрно — *снабдимъ душу свою зломъ* (Второз. 4, 9)! Тогда явимся и на исповѣдь готовыми и достойными разрѣшенія грѣховъ и къ Св. Животворящимъ Тайнамъ приступимъ *не постыдно*, не ослѣпляясь свѣтомъ Лица Божія, но *просвѣщаясь и исцѣляясь лучами Его* (Псал. 33, 6. Ср. 26, 8. Малах. 4, 2), — и свѣтлая *радость и миръ Божій почіетъ въ сердцахъ нашихъ* (Филип. 4, 4—7). Не унывайте также, если чувствуете себя безсильными къ такому достойному приготовленію къ Св. Тайнамъ

¹²⁾ „Душев. Чтеніе“ 1864 г.

¹³⁾ Творенія св. Тихона Зад. М. 1860 г. т. XIV, стр. 155, 156. XII, 72. XI, 92. XIV, 154—155. XI, 93. IV, 108. IV, 81.

и къ рѣшительному исправленію жизни своей. Помните утѣшительное ученіе Откровенія Божія и Церкви нашей о Благодати, молитесь о дарованіи ея усердиѣ, и Господь Спаситель Самъ вразумитъ васъ, наставитъ на путь, и укрѣпитъ, и всю жизнь вашу отечески будетъ слѣдить за вами, по обѣтованію слова Своего къ «прибѣгающему въ покровъ Его»: *вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебѣ идти; буду руководить тебя,—око Мое надъ тобою* (Псал. 31, 7—8)!

Въ заключеніе всего, прошу принять молитвенное пожеланіе мое вамъ, по слову апостола: Самъ Христосъ Спаситель да *созидаетъ* всѣхъ васъ *въ жилище Божіе Духомъ!* (Ефес. 2, 22.)

Прот. А. Полотебновъ.

Общее елеопомазаніе въ великіе четвергъ и субботу.

Освященіе елея въ великіе четвергъ и субботу было вызвано различными причинами. Въ древности публичное покаяніе, которое приурочивалось на Востокъ, главнымъ образомъ, къ субботѣ и четвергу, а на Западѣ къ этому послѣднему дню¹⁾, обыкновенно соединялось съ елеопомазаніемъ, причемъ елей служилъ символомъ прощенія. Симеонъ Солунскій (XV в.) говоритъ: «Согрѣшивъ, мы приходимъ къ божественнымъ мужамъ и, принося покаяніе, совершаемъ исповѣдь прегрѣшеній; по повелѣнію ихъ мы приносимъ Богу святой елей во образъ Его милосердія и сострадательности, въ которыхъ блистаютъ божественный и тихій свѣтъ благодати: ибо и свѣтъ мы приносимъ. Когда же и молитва приносится и елей освящается,—помазуемые елеемъ обрѣтаютъ отпущеніе грѣховъ, какъ блудница, которая помазала ноги Спасителя и отъ нихъ пріяла помазаніе на себя»²⁾. «Весьма необходимо,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—елеопомазаніе, какъ священный обрядъ и причтомъ изъ семи таинствъ, надъ больными, по принятому преданію, и надъ всякимъ вѣрнымъ, хотящимъ приступать къ страшнымъ тайнамъ, особенно надъ всякимъ, падшимъ во грѣхи и исполнившимъ правило покаянія, готовящимся къ приобщенію и получившимъ прощеніе отъ отца; чрезъ этотъ обрядъ и помазаніе святымъ елеемъ оставляются грѣхи, какъ пишетъ братъ Господень; этому содѣйствуютъ и молитвы іереевъ»³⁾. Подобные обряды при разрѣшеніи кающихся и понынѣ существуютъ у нѣкоторыхъ восточныхъ сектъ. Такъ, копты разрѣшая отступниковъ отъ вѣры и прелюбодѣевъ, омываютъ ихъ святою водою съ елеемъ⁴⁾. Несторіане при воссоединеніи отступниковъ съ Церковію елеопомазываютъ послѣднихъ на лбу⁵⁾. У армянъ въ молитвѣ на освященіе елея, положенной въ ихъ чинѣ общаго елеопомазанія въ великій четвергъ, воспоми-

нается о блудницѣ, помазавшей ноги Спасителя. Въ древней Церкви, «когда сроки крещенія оглашенныхъ и воссоединеніе кающихся,—говоритъ профессоръ Красносельцевъ,—соблюдались строго, и когда, слѣдовательно, предстоятелямъ Церкви приходилось имѣть дѣло съ большими массами желающихъ присоединиться, естественно, особенная надобность въ освященномъ мурѣ, для помазанія новокрещенныхъ и нѣкоторыхъ изъ присоединившихся отъ ересей, должна была чувствоваться около этого именно времени. Если же таковая особенная надобность чувствовалась предъ Пасхою въ освященномъ мурѣ (которое первоначально освящалось во всякое время, смотря по нуждѣ), то по той же причинѣ должна была чувствоваться еще большая надобность въ заранѣ освященномъ елеѣ, ибо этотъ елей въ древности употреблялся для помазанія оглашенныхъ въ гораздо большемъ обиліи, чѣмъ нынѣ, имъ помазывали все тѣло оглашенныхъ»⁶⁾. Различіе же разныхъ родовъ елея для кающихся, оглашенныхъ и больныхъ состояло не въ способѣ освященія, а въ назначеніи ихъ. Святая вода служитъ тому аналогичнымъ примѣромъ. Она и теперь въ чинѣ крещенія освящается молитвою, почти буквально сходною съ таковою же на освященіе воды въ Богоявленіе, тѣмъ не менѣе, употребленіе воды крещенія и богоявленской совершенно различно. На то же намекаетъ наставленіе нашего старопечатнаго Требника—употреблять елей, оставшійся отъ общаго елеосвященія, «на освященіе просвѣщаемымъ во св. крещеніи». Сначала въ великіе четвергъ и субботу елеемъ помазывали, вѣроятно, только кающихся въ собственномъ смыслѣ, а потомъ, такъ какъ въ святыя дни страстной седмицы считали себя обязанными каяться всѣ христіане, то стали помазывать всѣхъ, и явилось общее маслосвященіе.

Обычаю совершать елеосвященіе въ великій четвергъ нѣкоторые писатели придаютъ символическое значеніе. По мнѣнію Симеона Солунскаго и Исидора Севильскаго⁷⁾, обычай этотъ вызванъ желаніемъ Церкви почтить воспоминаніемъ случившееся въ этотъ день помазаніе главы Иисуса Христа сестрою Лазаря Марією⁸⁾ (а по Исидору,—Магдалиною). Вильгельмъ Дурандскій видитъ прообразъ св. елея въ крови агнца, которою спаслись первенцы израильскіе отъ ангела смерти, и полагаетъ, что елей освящается въ четвергъ потому, что евреи, по заповѣди Господа, должны были въ этотъ день кровью пасхальнаго агнца кропить косяки дверей⁹⁾. Другіе же изъ западныхъ богослововъ замѣчаютъ, что Христосъ въ этотъ день началъ свои страданія подъ масличными деревьями, или что Онъ потомъ, падающимъ на землю, подобно каплямъ крови, какъ бы полилъ масличныя деревья и освятилъ ихъ. Наконецъ, западные теологи указываютъ на древнее церковное преданіе, что въ этотъ день Христосъ, по установленію

1) Innocent, 1 Epist. 1 c. 7. Quinta feria ante Pascha eis remittendum Romanae Ecclesiae consuetudo demonstrat.

2) Sym. Thessal. De sacramentis, cap. LVI. Mign. Patr. t. 155 c. 205.

3) Sym. Thessal. Resp. ad Gabrielem, Quest. 72. Mign. Patr. t. 155, c. 932.

4) Denzinger. Ritus orientaliū t. 1 p. 440.

5) Ibid. p. 468.

6) Cyrill Hierosol. Cath. mystog. II 3. ap. *ἁγιωγραφικὸν χοροφῆς ἐως τῶν κατὰ* Православный Собесѣдникъ 1887 г. II стр. 91.

7) Symeon Thessalon. De sacramentis c. 72. Mign. t. 155, c. 241; Isidore. Hisp. De div. off. L. I c. 28.

8) Иоан. XII, 1—8.

9) Rationale I VI cap. 74.

евхаристіи, научилъ апостоловъ освященію хризмы и установилъ таинство св. помазанія¹⁰⁾.

Но когда вошелъ въ употребленіе въ Церкви этотъ обычай? Рѣшить этотъ вопросъ, за неимѣніемъ свидѣтельствъ изъ древняго періода, весьма трудно. Лишь въ XV в. у Симеона Солунскаго мы находимъ болѣе или менѣе ясное свидѣтельство о совершеніи елеопомазанія надъ здоровыми. Въ XVII в. объ елеопомазаніи здоровыхъ свидѣтельствуемъ, какъ объ обычай общезвѣстномъ у грековъ, Іаковъ Гоаръ¹¹⁾. Полемизируя съ греками по поводу этого обычая, Гоаръ, однако, не указываетъ на его позднѣйшее происхожденіе, «хотя, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Красносельцевъ, съ его точки зрѣнія это было бы весьма умѣстно, и онъ конечно, указалъ бы на это, если бы зналъ (а онъ могъ это знать), что обычай этотъ дѣйствительно, таковъ»¹²⁾. Въ виду будто бы полного отсутствія прямыхъ свидѣтельствъ о совершеніи общаго елеопомазанія въ Россіи «ранѣе XVI в.», профессоръ Красносельцевъ полагаетъ, «что обычай совершать общее елеосвященіе въ четвертокъ или въ субботу страстной седмицы явился у насъ не ранѣе XVI в.»¹³⁾. По словамъ почтеннаго профессора, раннѣйшія свидѣтельства богослужебныхъ книгъ объ общемъ елеосвященіи въ великій четвергъ или въ субботу относятся къ XVI в. Разсматриваемый обычай къ намъ принесенъ, по мнѣнію преосвященнаго Филарета Черниговскаго, изъ Греціи. «Это,—говоритъ онъ,—обыкновеніе поздней Греціи, но сообразное съ сущностію таинства и начавшееся, вѣроятно, со времени черной смерти»¹⁴⁾. Что этотъ обрядъ заимствованъ нами отъ грековъ, въ этомъ, пожалуй, можно не сомнѣваться. Предположеніе же о введеніи его у насъ «со времени черной смерти» можно отвергнуть, какъ совершенно бездоказательное и несогласное съ древними свидѣтельствами. На возможность совершенія елеосвященія для всѣхъ желающихъ, даже и здоровыхъ людей, указываютъ чины его и древнѣйшихъ временъ, когда говорятъ объ елеопомазаніи всѣхъ присутствовавшихъ и даже стѣнъ дома, по совершеніи помазанія больного. Намъ удалось найти указаніе на разсматриваемый чинъ въ рукописи бібліотеки Св. Синода № 39/63 XV в., гдѣ въ концѣ чина елеосвященія положено особое «прощеніе въ субботу великую. Отчестыи, и оци стѣи, простите мя и блевите грѣшнаго елико съгрѣшихъ, во вся дни живота моего и ноши и во всей сей стѣи четыредесятницѣ словомъ и дѣломъ и помышленіемъ вразумѣ и не довѣдѣніи и всѣми чювствы моими». То же самое буквально находимъ въ чинѣ елеосвященія по рукоп. Кир. Бѣл. № 817/1074 XVI в. Особое же «прощеніе брати и в субботу великую» помѣщено и въ послѣдованіи разбираемаго таин-

ства по ркп. Кир. Бѣл. № 519/776 XVI в. Въ рукописи того же вѣка № 1066 л. 178 Софійской бібліотеки послѣ изложенія елеосвященія дѣлается такое замѣчаніе: «аще будетъ освященію масла въ великій четвертокъ, то послѣди молитвы: «Владыко многомилостиве» цѣлуютъ св. евангеліе и по цѣлованіи помазуютъ святитель или игуменъ святымъ масломъ братію» Въ ркп. Соф. библ. № 1096, XVII в. л. 141 и Кирил. Бѣл. библ. № 534/791 л. 100, XVII в. опять также въ концѣ чина елеосвященія замѣчается «Аще будетъ освященіе маслу в великій четвертокъ і (въ ркп. № 534/791 «или») в великую субботу то послѣди млтвы влдко многомлстве. целуютъ стое евгалие і поцелованіи помазуетъ стль или игуменъ стымъ масломъ братію. і прощение сотворив. блгдряще бга отходимъ в дома своя. всѣмъ помазавшимся изыдутъ попове вси вземше паличичи своя, ижъ есть спички; и обыдутъ вся келія і помазуютъ внѣ уду надверми і внутрь на всѣхъ стѣнахъ написующе крсть глет (ркп. № 534/791 «глут») сия блгвение га бга и спса нашего іса ха на домъ сеи (ркп. № 534/791: «на дому семъ») всегда інне і прсно і во веки (ркп. № 534/791 «въком аминь»). Рукопись Кир. Бѣл. библ. № 519/776 XVI в. л. 1—45 об. содержитъ «чинъ бываемый на сщеніе маслу еже въ субботу великую съвершается». Особый же чинъ елеосвященія въ великій четвергъ или великую субботу содержатъ и рукописи XVII в. Соф. библ. № 1096 и Кир. Бѣл. № 534/791. Обиходникъ Іосифова монастыря XVI в., хранящійся въ Московской Синодальной Патріаршей бібліотекѣ (опис. № 403), имѣетъ между прочими чинами, и обряды общаго елеосвященія, совершаемаго въ великую субботу. О томъ же обрядѣ великой субботы упоминаютъ и нѣкоторые общіе уставы XVI в., какъ напр., Уставъ 1553 г. Синод. библ. № 389 л. 369.

Въ XVII в., какъ узнаемъ изъ письменныхъ памятниковъ этого времени, обрядъ общаго елеосвященія на Востокѣ совершался въ однихъ мѣстахъ—въ великую субботу, а въ другихъ—въ великій четвертокъ. Въ субботу этотъ обычай исполнялся, между прочимъ, въ Іерусалимѣ. Русскій путешественникъ XVII вѣка Арсеній Сухановъ въ своемъ Проскинитаріи описываетъ этотъ обрядъ, при совершеніи котораго онъ присутствовалъ. «Въ третьемъ часу,—говоритъ Сухановъ,—патріархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочіе всѣ... И пришедъ патріархъ въ домъ свой и помѣшгавъ въ кельѣ своей, пошелъ у царя Константина масло святить избраннымъ людямъ, которые больше даютъ, и тутъ ихъ помазывалъ, запершись въ церкви, потомъ масло святилъ въ соборныхъ сѣняхъ патріаршихъ своихъ; и тутъ всѣ были власти и священницы, иноцы и прочіе міряне, тутъ помазывались; а какъ помазывалъ кого, тотъ даетъ ефимокъ, а иной половину, а діаконъ подлѣ патріарха стоитъ съ блюдомъ и тутъ ему деньги владутъ на блюдо. Послѣ того всѣмъ поклонникамъ раздадутъ по свѣщѣ, а возьмутъ за свѣщу на патріарха по ефимку; послѣ того, а иные прежде того приходятъ къ патріарху въ келью исповѣдаться во грѣхахъ, иноцы и міряне, иногини и жены. Въ великой церкви всякихъ людей полна церковь най-

¹⁰⁾ См. и другія подобныя основанія въ журналѣ Catholic. 1885 г., ч. I стр. 337.

¹¹⁾ Goar. *Συχολογιον sive rituale graecorum*, edit. 1647. p. 433: «ita Iacobi verbis obaudientes Graeci nusquam infirma corporis valetudin ex poenitudinis solius affectu, feria magna quinta ecclesiam ungenti copoeniet».

¹²⁾ „Православный Собесѣдникъ“ 1887 г. II стр. 82.

¹³⁾ Тамъ же.

¹⁴⁾ Истор. рус. Церкви пер. III, стр. 127. У Красносельцева стр. 80—81.

детъ; а митрополитъ тутъ святить масло и помазуетъ всѣхъ приходящихъ, арабовъ-христіанъ, мужей и женъ и младенцевъ». Свидѣтельство объ обычаѣ совершать общее елеосвященіе въ великій четвергъ мы находимъ у Павла Алепскаго въ его описаніи путешествія въ Москву александрійскаго патріарха Макарія, который по словамъ Павла, на вопросъ патріарха Никона, предложенный имъ патр. Макарію въ Москвѣ, при совершеніи тамъ общаго елеопомазанія въ великій четвергъ, — такъ ли точно этотъ обрядъ совершается въ Греціи, отвѣтилъ, что такъ точно, за исключеніемъ того, что въ елей наливается сверху вино¹⁵⁾.

Въ XVII в. уставъ общаго елеопомазанія помѣшался какъ въ общецерковныхъ чиновникахъ, такъ и въ Требникахъ, откуда можно заключать о совершеніи его, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ кафедральныхъ соборахъ и въ монастыряхъ.

Барскій передаетъ о совершеніи общаго елеосвященія въ Иерусалимѣ въ 1726 г. передъ Рождествомъ — въ Филипповъ постъ. «Декабря мѣсяца, въ постъ Филипповъ, — рассказываетъ Барскій, — предъ Рождествомъ Христовымъ послѣдней седмицы, по обычаю христіанскому причащаемся тѣла и крови Господней, идѣже таковъ чинъ совершался по обыкновенію Иерусалимскому: первѣе исповѣдахомъ грѣхи своя, и преуготовахомся ходящи на церковное правило всегда. Послѣди по нѣколикихъ дняхъ, пришедши въ монастырь нашъ архіерей со священники, и сотвориша елеосвященіе, и мазаху насъ масломъ святымъ»¹⁶⁾.

Обычай общаго елеосвященія въ греческой церкви широко распространенъ и доселѣ. Такъ, напр., по уставу Халкинскаго греческаго училища положено совершать елеосвященіе надъ всѣми учениками этой школы (и здоровыми) всякій разъ предъ причащеніемъ. Митрополитъ Московскій Филаретъ къ этому обычаю Халкинскаго училища отнесся неодобрительно и, недоумѣвая, написалъ: «для чего предъ причащеніемъ елеосвященіе для небольшихъ?»¹⁷⁾.

Въ 20-хъ годахъ XVIII в., какъ свидѣлствуетъ Архангелогородскій чиновникъ, общее елеосвященіе было еще въ употребленіи въ провинціальныхъ кафедральныхъ соборахъ. Въ отвѣтъ 5-мъ своего катехизиса св. Димитрій Ростовскій говоритъ объ елеопомазаніи въ великіе четвергъ и субботу, какъ объ обычаѣ распространенномъ тогда у насъ, и защищаетъ его. «Рекохъ, — пишетъ онъ, — яко елеосвященіе немощнымъ токмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ; въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оное здравіи или въ субботу великую, по обычаю утвержденному церковному, а не по писаному преданію. Понеже въ великій четвертокъ на вечера Христосъ устами завѣтъ новыи тѣла и крови своея; того ради и

сея тайны неприлично есть причаститися, хотя и здравому человеку, невѣдущу дне и часа своея кончины»¹⁸⁾. Затѣмъ, обрядъ общаго елеосвященія въ Россіи мало-по-малу выходитъ изъ употребленія и уже къ концу XVIII в. составлялъ частную особенность священнослуженія только въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ¹⁹⁾. Въ настоящее время онъ совершается въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ великій четвергъ²⁰⁾, послѣ утрени, въ Одессѣ²¹⁾ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напр., въ Троице-Сергіевой Лаврѣ (въ великую субботу)²²⁾. Однако, въ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ объ этомъ совѣтъ не упоминается.

По изложенію печатнаго устава Московскаго собора (отдѣльной книжкой—Москва 1795 г. и въ Др. Россійск. Вивліюи т. XI), обрядъ общаго елеопомазанія въ Москвѣ совершался послѣ утрени. Среди церкви ставили «аспидный», т. е. мраморный столъ (иногда непокрытый, а иногда покрытый бархатной пеленой), и на него полагали серебряную вышпленную чашу съ елеемъ, кружку съ краснымъ виномъ и четыре серебряныхъ подсвѣчника со свѣчами по угламъ стола, какъ при освященіи воды. Сюда присоединялись иногда евангеліе, «стаканы стеклянные да спички обвязаны бумагою, чѣмъ помазывать народъ». — Обычно же эти предметы приносились къ столу постепенно, по мѣрѣ наступленія въ нихъ надобности. — Что касается сосуда со пшеницею и вставленными въ нее свѣчами и спичками, который требуется чиномъ обыкновеннаго елеосвященія, — то его не требовалось. Порядокъ елеосвященія исполнялся согласно требнику. Пѣніе конона (его иногда пѣли и съ вечера²³⁾) и стихирь, а равно чтеніе апостоловъ лежало на обязанности діаконовъ. Послѣ канона ключарь на блюдѣ подносилъ патріарху особую лопаточку. Патріархъ мѣшалъ ею елей, въ который прибавлялъ вино изъ кружки. — Евангелія читались служащими архіереями и архимандритами въ порядкѣ старшинства ихъ, начиная съ патріарха, — онъ читалъ первое евангеліе, онъ же произносилъ и послѣднюю молитву (ее полагалось читать одинъ разъ) — Отче святыи, послѣ которой елеопомазывалъ сначала самого себя, а затѣмъ «властей и протопона и соборныхъ всѣхъ, такожъ и мірскихъ». — Къ помазанію — ключари приносили семь спичекъ съ обмотанными бумагой концами, разливную ложку, хлопчатую бумагу для отиранія рукъ патріарху и стеклянные стаканы, которые патріархъ, наполнивъ освященнымъ елеемъ, раздавалъ сослуживцамъ епископамъ и архимандритамъ для елеопомазанія народа. — Въ это время церковныя двери запирались, входъ и выходъ изъ храма уже не позволялся. — Помазующіе располагались такъ: патріархъ на амвонѣ, два архіерея у западныхъ столбовъ, два у переднихъ и два архимандрита у дверей (такъ, напр., было въ 1686

¹⁵⁾ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей 1871 г., кн. III, отд. I, стр. 55—56. Статья Руцинскаго: „Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранцевъ“.

¹⁶⁾ Пѣшеходца Василія Григорьевича Барскаго... Путешествіе въ святыи мѣстамъ. Слб. 1800 г. стр. 216.

¹⁷⁾ См. Собр. мѣній и отзывовъ Филарета, митроп. Московскаго, т. IV, стр. 561. См. „Прав. Обзорніе“ 1882 г. т. I стр. 145. Статья А. Лебедева о Халкинской школѣ.

¹⁸⁾ „Новая Скрижаль“ изд. 1893 г. ч. IV, стр. 60.

¹⁹⁾ Православный Соборъ 1887 г. т. II, стр. 79.

²⁰⁾ См. „Московскія Вѣдомости“ 1869 г. № 33, стр. 5.

²¹⁾ См. „Совр. бытъ и литургія яковитовъ и исторіанъ“ Преосв. Софонія. Слб. 1876 г. стр. 36—37.

²²⁾ См. „Слутнигъ богомольца при обзорніи святыи и достопамятностей Св.-Троицкія Сергіевой Лавры“ М. 1883 г. стр. 30.

²³⁾ Древн. Рос. Вивліюи VI стр. 78.

году). По совершении помазанія выносилося евангеліе. Патриархъ, разгнувъ его, подавалъ «властямъ» держать надъ его головою и говорилъ молитву и отпустъ. Подобнымъ же образомъ происходило и общее елеосвященіе въ великій четвергъ и въ другихъ каѳедральныхъ соборахъ, напр., въ Холмогорскомъ.—Однако, по особымъ причинамъ (напр., въ 1691 г. «ради мурованія»²⁴⁾ въ Москвѣ елеосвященіе весьма рѣдко совершалось въ великую субботу.

Что касается до устава, содержащагося въ обиходникахъ монастырей (напр., Троице-Сергіева, Кирилло-Бѣлозерскаго, Іосифо-Волоколамскаго и Соловецкаго, гдѣ разсматриваемый обрядъ совершался въ великую субботу, то онъ, повидимому, отличается нѣкоторыми особенностями отъ устава каѳедрального. Такъ, по Соловецкому Обиходнику (ркп. Солов. биб. № 119 л. 381—384 — столъ ставился «въ трапезѣ посреде крылосовъ поперегъ... на немъ чаша со пшеницею, во пшеницѣ сосудъ съ масломъ, другой—съ виномъ—и семь спичекъ», какъ въ чинѣ обычного елеосвященія; но помазаніе игумена и братіи происходило послѣ отпуста, а не послѣ молитвы «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ».

По требникамъ же—оба чина—каѳедральный и монастырскій должны были совершаться одинаково, и главное отличие ихъ отъ обычнаго послѣдованія елеосвященія—заключалось въ отсутствіи больного и помазанія послѣ каждаго евангелія и молитвы; помазывали елеемъ послѣ заключительной молитвы: «Владыко многомилостиве».—Впрочемъ, рукопись Кир.-Бѣл. биб. № 519/776 XVI в., л. 1—45, содержащая въ себѣ «чинъ бываемыи на сценіе маслу еже въ субботу великую совершается», представляетъ собою исключеніе изъ памятниковъ этого рода.—Здѣсь елеопомазаніе происходитъ семь разъ, какъ и при елеосвященіи надъ больнымъ, при этомъ, больного замѣняетъ игуменъ. Послѣ повседневныхъ тропарей, въ этой рукописи читаемъ: «И тако приходитъ игуменъ посреди и сътворитъ на вѣстохъ поклоны ꙗ и единъ павы къ прочимъ священникомъ рекъ сице Блсвите мя оцы стии» и т. д.; предъ молитвою «Благоутробне многомилостиве»: «Итакъ полагаютъ стое еугліе иже верхъ главы игумену» и т. д.; относительно же помазаній говорится: «Тажъ пріемъ стое масло мазетъ по обычю болящаго глѣ млтву сію—Оче стый».—Такимъ образомъ, согласно этой рукописи, порядокъ елеосвященія и помазаній въ великую субботу совершенно одинаковъ съ порядкомъ по обычному чину елеосвященія, и составитель чина «еже въ субботу великую» ограничился лишь замѣною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болящаго игуменомъ, а говоря о помазаніи, не сдѣлалъ этого и упоминаетъ о больномъ.—Не имѣется ли въ виду общее елеосвященіе въ великій четвергъ или субботу въ чинѣ по ркп. Соф. б. № 1100, л. 79 об.—166 об. XVI—XVII в., по своему началу сходномъ съ обыкновенными чинами—по ркп. той же библиотеки №№ 841 и 1093, за тѣмъ же требующемъ участія въ совершеніи этого таинства архіерея,

который, подобно игумену въ ркп. Кир.-Бѣл. б. № 519/776, иногда замѣнялъ собою болящаго?—Такъ, предъ молитвою «Благоутробне, многомилостиве» здѣсь замѣчается: «И посемъ полагаютъ стое еугліе на верхъ главы стлѣвы держаще то священницы десными руками, первыи же архіерѣи ставъ на вѣстохъ глѣ млтву сію въ слухъ всѣмъ, се же млтвѣ глѣми и вси тую глѣтуть тихимъ гласомъ во слѣдующе чтущему. Млтва—Благоутробне... Послѣ этой молитвы «Тажъ целуетъ стлѣ стое еугліе и пришедшии и глѣтуть се священницы. Блсвеніе гспода бга и спаса ншго іса хрста на исцеленіе дши и тѣлу рабу бжю імрѣ всегда и нне и прсно и во... Тажъ стлѣ помазуется такожъ и пришедшихъ, священницы же в то время поютъ на гласъ Помощь наша во имя гне сотворшаго нбо и землю и начинаютъ священницы мазатися другъ друга и всѣхъ требующихъ блсвенія сего и абіе поютъ стхру самогласну гласъ Источникъ исцѣленіемъ» и т. д.; послѣ сугубой ектеніи и молитвы «Влдо многомилостиве»: «Та же Премдрость, Чстнѣйшую херувим и отпустъ. Пришеды на стрсть волну».—Въ иноческомъ требникѣ 1639 г. л. 125 сказано: «Аще будетъ освященіе маслу въ великій четвертокъ или въ великую субботу, то послѣди молитвы: «Владыко Многомилостиве» целуютъ св. евангеліе и по целованіи помазуютъ святитель или игуменъ святымъ масломъ братію и прощеніе сотворивъ благодаряще Бога отходятъ въ дома свѣ. Всѣмъ помазавшимся, изыдутъ попове вси, взявше паличища своя, иже есть спички и обыдутъ вся кѣлія и помазуютъ внѣду надъ дверми и внутрь на всѣхъ стѣнахъ, наисующе крестъ».

Общее елеосвященіе едва ли слѣдуетъ считать таинствомъ,—это скорѣе благочестивый обрядъ, имѣющій символическое значеніе.—По заповѣди ап. Іакова, которой твердо держится православная Церковь въ своемъ ученіи о таинствѣ елеосвященія,—послѣднее совершается надъ больными. Кромѣ того, совершительной молитвой Церковію признается «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ».—Обращаясь же къ общему елеосвященію великаго четверга и субботы, мы въ немъ не находимъ указанныхъ условій таинства: лица, принимающія помазаніе, не больныя, и помазуются они уже по окончаніи священнодѣйствія, внѣ его, послѣ отпустной молитвы и безъ чтенія надъ ними «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ»; затѣмъ, кромѣ лицъ, присутствующихъ при совершеніи священнодѣйствія, помазуются стѣны монастырскихъ келлій. Черезъ это помазаніе, такимъ образомъ, вѣрующіе, несомнѣнно, освящаются, но не такъ, какъ въ таинствѣ елеосвященія. Въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ—въ наставленіяхъ объ остаткахъ елея, ясно различаются елеи таинства и елеи общаго маслосвященія.—Объ елеѣ таинства предписывается: «аще умреть боляи, то оставшимъ масломъ полить умершаго, аще ли оздравіеть боляи, то священное масло сожеши въ паликадилѣ или въ кадилѣ»²⁵⁾. Объ елеѣ же общаго маслосвященія говорится: масло осценное і оставшее от помазанія в великіи четвертокъ, или

²⁴⁾ Др. Рос. Вивліюна. XI, стр. 78.

²⁵⁾ Ркп. Софійской библиотеки № 1096-й XVII в. л. 142 и Кир.-Бѣл. биб. № 534/391 л. 102. а также Требникъ 1639 г. л. 125 об.

в субботу великую, соблюдати на осщение просциемым во стомъ крещеніи»²⁶⁾). Однако, по свидѣтельству Гоара, современные ему греки и общее елееосвященіе великаго четверга считали таинствомъ, при чемъ утверждали, что таинство елеепомазанія можетъ и должно совершаться надъ всѣми, нуждающимися въ прощеніи грѣховъ, которое подается здѣсь, согласно словамъ апостола Іакова: «и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятъ ему».

А. Успенскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Открытие церковно-приходскаго попечительства. Въ воскресенье, 29 февраля, торжественно было открыто приходское попечительство при церкви свят. Николая, въ Столпахъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, прекрасно пѣлъ хоръ Д. А. Расторгуева, любезно предложенный новому попечительству для поздней литургии на сей день. Настоятелемъ храма передъ молебномъ была сказана проповѣдь о задачахъ приходской благотворительности въ наше время. Послѣ литургии состоялось 1-е общее собраніе попечительства. Предсѣдателемъ избранъ приходскій священникъ П. И. Пятницкій, казначеемъ—М. И. Фролова. Избранный въ члены Совѣта директоръ Лазаревскаго института профессоръ В. Э. Миллеръ предложилъ попечительству въ институтъ помѣщеніе для засѣданій попечительства, Членскихъ взносовъ собрано ко дню открытія попечительства около 1800 рублей; самыя крупныя пожертвованія записаны отъ бр. Константиновыхъ, отъ Фроловыхъ и отъ Пономаревыхъ.

Присоединеніе къ православію. 13 марта предъ всенощнымъ бдѣніемъ въ Московской Георгіевской, что въ Яндовѣ, церкви былъ совершенъ чинъ присоединенія, чрезъ отреченіе отъ лжеученій и таинство муропомазанія, къ православной Церкви лютеранина. Присоединенный еще молодой человекъ, 28 лѣтъ, происходитъ изъ семейства нѣмецкихъ колонистовъ въ Новгородской губ., крестьянинъ Василій Адамовичъ Бенуеръ. Наученіе православной вѣрѣ и чинъ присоединенія совершалъ приходскій священникъ В. Юваловъ.

Такъ какъ о времени присоединенія было объявлено раньше, то къ началу «чина» собралось огромное количество прихожанъ. Нужно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ всѣ слѣдили за словами священника и присоединяемаго, когда происходило отреченіе отъ ересей и лжеученій лютеранства и исповѣданіе православной вѣры!

Съ не меньшимъ вниманіемъ слѣдили прихожане и за совершеніемъ надъ взрослымъ таинства муропомазанія. Что касается учениковъ церковно-приходской школы, то всѣ они превратились въ слухъ и зрѣніе.

По совершеніи чина присоединенія и муропомазанія новый членъ православной церкви со свѣчей въ рукахъ сталъ около амвона и безъ всякаго утомленія, по

его словамъ, простоялъ продолжительное (съ чтеніемъ акаѳиста св. Георгію Побѣдоносцу) всенощное бдѣніе. Въ воскресенье за ранней литургіей присоединенный былъ приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ. Да сохранить Пастырь Добрый новую овцу, вступившую въ Его стадо!

Чествованіе о. протоіерея М. В. Бѣляева. Въ воскресенье, 14 марта, причтъ кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора чествовалъ соборнаго протоіерея Михаила Васильевича Бѣляева по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его священнослуженія.

Юбиляръ воспитывался въ Калужской семинаріи и по окончаніи курса въ 1853 году прибылъ въ Москву и за свой превосходный голосъ былъ принятъ въ Чудовской хоръ. Въ 1857 году 14 марта о. Бѣляевъ былъ посвященъ въ пресвитеры въ Большой Успенскій соборъ. Въ 1892 году о. Михаилъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1894 году переведенъ въ кафедральный соборъ, гдѣ до сихъ поръ совершаетъ неопустительно богослуженіе.

Юбиляръ совершалъ въ воскресенье литургію въ кафедральномъ соборѣ съ преосвященнымъ епископомъ Трифономъ, который при окончаніи богослуженія сердечно привѣтствовалъ юбиляра.

Въ часъ дня въ квартирѣ юбиляра кафедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ съ соборнымъ причтомъ было совершено молебствіе при пѣніи соборнаго хора. При окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе юбиляру, а затѣмъ его привѣтствовалъ рѣчью протоіерей П. И. Казанскій и подалъ ему отъ соборнаго причта икону Христа Спасителя въ серебряной ризѣ. Членъ управления собора И. И. Поздѣвъ поднесъ юбиляру св. Евангеліе въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ; смотритель собора М. Н. Литвиговъ вручилъ подарокъ; служащіе при соборѣ поднесли просфору.

Растроганный до слезъ юбиляръ произнесъ краткую, но глубокопрочувствованную рѣчь.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 14 марта, было совершено, съ разрѣшенія Владыки Митрополита, освященіе вновь сооруженнаго храма при пріютѣ для неизлѣчимо больныхъ женщинъ, что въ Саввинскомъ переулкѣ, близъ Дѣвичьяго поля. Храмъ, устроенный въ два свѣта, помѣщается въ особой пристройкѣ съ южной стороны зданія, внутри онъ довольно обширенъ и отдѣланъ весьма благолѣпно. Иконостасъ сооруженъ г.г. фонъ-Дервизъ въ память ихъ почившей родительницы; утварь и облаченія пожертвованы разными благотворителями и ктиторомъ храма камергеромъ П. А. Яковлевымъ. Освященіе и литургію совершали о.о. благочинные: прототоіерей Д. П. Некрасовъ и протоіерей А. Г. Полотебновъ и прочее духовенство, при пѣніи хора пѣвчихъ. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ протодіакономъ Румянцевымъ многолѣтій.

Духовные концерты. На истекшей недѣлѣ въ Москвѣ было 5 духовныхъ концертовъ, сборъ съ которыхъ поступилъ въ общество «Краснаго креста».

Въ воскресенье, 7 марта, были духовные концерты: въ Благородномъ собраніи хора Л. С. Васильева и въ залѣ дома Кузина хора А. П. Воротникова.

Васильевскій концертъ по своей программѣ состоялъ

²⁶⁾ Ргп.п. Софійской биб. № 1096-й л. 142 и Кир.-Бѣл. биб. № 554/791 л. 102 и Тренингъ вноческій 1639 г. л. 125 об.

изъ произведеній новыхъ церковныхъ композиторовъ, въ большинствѣ вовсе не идущихъ къ православному богослуженію; онъ привлечь довольно много публики. Концертъ г. Воротникова былъ довольно интересенъ по своей программѣ и прошелъ удачно. Публики на немъ было довольно много.

Въ четвергъ, 11 марта, состоялся въ залѣ Благороднаго собранія концертъ Чудовскаго хора. Программа была составлена очень интересно; въ нее былъ включенъ знаменитый концертъ Веделя: «Боже придоша языцы», написанный въ 1812 году при нашествіи на Россію непріятеля. Вслѣдствіе будняго дня народу на концертѣ было немного; въ музыкальномъ отношеніи концертъ прошелъ очень хорошо.

Въ пятницу, 12 марта, въ Благородномъ собраніи былъ данъ концертъ капеллой Н. С. Петрова, состоящей подъ управленіемъ извѣстнаго регента и композитора Ѳ. А. Иванова. Въ программу концерта были помѣщены произведенія извѣстныхъ церковныхъ композиторовъ и въ общемъ онъ прошелъ хорошо. Публики было не особенно много.

Въ воскресенье, 14 марта, состоялся въ залѣ Благороднаго собранія концертъ одного изъ многочисленныхъ въ Москвѣ пѣвческихъ хоровъ С. А. Солнцева, имѣющаго право употреблять при богослуженіи парадную форму. Программа концерта была поставлена весьма интересно и онъ привлечь многочисленную публику. Концертъ прошелъ очень удачно; по желанію публики было исполнено нѣсколько пѣснопѣній сверхъ программы.

СОДЕРЖАНІЕ: Гессиманскій подвигъ Иисуса Христа.— Слово въ Великій пятокъ.— О достойномъ приготовленіи къ Таинствамъ Покаянія и Причащенія.— Общее елеопомазаніе въ великіе четвергъ и субботу.— Московская хроника.— Объявленія.

Объявленія

ПРОПОВѢДИ

ІЕРОМОНАХА ВАЛЕНТИНА.

Вып. 1-й. (Москва, Новоспаск. мон.). Цѣна 15 к., съ перес. 19 к. почтовыми марками въ простомъ закрытомъ письмѣ. 2—1

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Матвѣевичъ Братенши

Принимаетъ теперь въ Кузнецкомъ переулкѣ (близъ Кузнецкаго моста), домъ князя Горчакова. Приемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства пользуются льготою.

Трудовая артель

исполняетъ

ЦЕРКОВНЫЯ ЖИВОПИСИ

всѣхъ стилей.

4-я Мѣщанская, Проектированный пер., домъ Филипповыхъ
ВЪ МОСКВѢ. 3—3

МОСКОВСКАЯ АРТЕЛЬ ПОРТНЫХЪ

для лицъ духовнаго званія

принимаетъ заказы

на всѣ предметы духовнаго платья и полного Церковнаго и Архіерейскаго облаченія

КАКЪ-ТО:

клубуки, камилавки, рясы, подряники, пѣвческіе парады и кафтаны для Гг. хоругвеносцевъ.

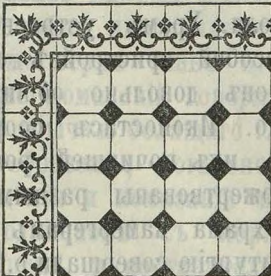
Заказы исполняются подъ наблюденіемъ опытныхъ закройщиковъ.

МОСКВА, Софійка, д. Суздальскаго подворья (бель-этажъ)

10—2

ПРАВЛЕНІЕ.

Вниманію Церковныхъ Старостъ,
Жертвователей и Пекущихся о благолѣпіи храмовъ и церквей.

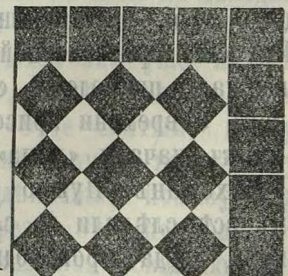
ПОЛЫ

ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ РИСУНКОВЪ ИЗЪ

НАИЛУЧШИХЪ МЕТЛАХСКИХЪ ЗАГРАНИЧ. ПЛИТОКЪ,
ДАЛЕКО ПРЕВОСХОДЯЩИХЪ

по своей устойчивости противъ тренія (изнашиванія) и крѣпости.

плитки русскихъ и польскихъ заводовъ НАСТИЛАЮТСЯ
Техническимъ Отдѣломъ Торгов. Дома

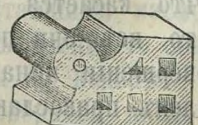
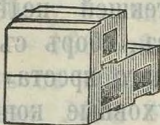

Мюръ и Мерилизъ.

МОСКВА, Мясницкая улица, домъ наследн. Анановой.

ОБЛИЦОВОЧНЫЙ КИРПИЧЪ

Русскаго и заграничнаго производства для фасадовъ.

Редакторъ Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Протоіерей І. Мансветовъ. Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

2 Р. № 16-6.